

ДМИТРИЕВА НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА

*доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии девиантного поведения
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
dnv2@mail.ru*

NATALYA DMITRIYEVA

*D.Sc. (Psychology), Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Deviant Behaviour,
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

СОКОЛОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой педагогики и психологии девиантного поведения
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
sokolova.rabota@mail.ru*

GALINA SOKOLOVA

*Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology
of Deviant Behaviour, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*

МИНОХОДОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

*психолог отдела психологического сопровождения ООО «ТЭСМ»,
minohodova-elena@yandex.ru*

YELENA MINOKHODOVA

Psychologist, Psychological Support Department, Limited Liability Company «Teploenergospetsmontazh»

УДК 316.624

**КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА С ДЕВИАНТНЫМ ПОДРОСТКОМ,
ИСПЫТЫВАЮЩИМ ЧУВСТВО ОБИДЫ НА МАТЬ**

**CORRECTIONAL WORK WITH A DEVIANT TEENAGER FEELING RESENTMENT
TOWARDS MOTHER**

АННОТАЦИЯ. Все более распространенным явлением в обществе становится снижение ответственности родителей перед детьми. Рост конфликтов в семейных взаимоотношениях ведет к увеличению неполных семей. Переживание сложных жизненных ситуаций отрицательно влияет на психическое здоровье подрастающего поколения, особенно мальчиков, что приводит к их ранней алкоголизации, склонности к правонарушениям и бродяжничеству.

ABSTRACT. The decline of parental responsibility is becoming an increasingly common phenomenon in society. The growth of conflicts in family relationships leads to an increase in single-parent families. The inability of parents to make decisions independently and to fulfill them in relation to their child causes deterioration in the mental health of growing up children in the family, especially boys, leading to their early alcoholization, a propensity for offenses and vagrancy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психологическая практика, коррекционная работа, девиантный подросток, социальный педагог, чувство обиды, взаимоотношения в семье, ассоциативные и «коуп»-карты.

KEYWORDS: psychological practice, correctional work, deviant teenager, social pedagogue, resentment, family relationships, associative and «cope» cards.

Для многих семей характерны бесконфликтные отношения. Но практика показывает, что при наличии конфликтов их основными причинами

являются непонимание родителями интересов детей, недовольство их поведением и учебой. Почти во всех семьях воспитанием занимаются матери,

в этом им помогают более половины опрошенных отцов. Около трети респондентов отмечают участие бабушек. Однако особенно настораживает тот факт, что есть семьи, где, по мнению учащихся, их воспитанием никто не занимается. В то же время предоставление подрастающему поколению большой свободы действий не вызывает энтузиазма ни у родителей, ни у детей.

Негативное влияние обиды на характер и качество взаимоотношений в семье описано в ряде современных исследований [1–5]. Переживание обиды является частой причиной девиантного поведения подростков. Именно поэтому избавление от этого чувства — одна из задач психокоррекции [3; 5].

К нам обратился подросток 14 лет с жалобой на нежелание ходить в школу после конфликта с директором. За несколько дней до каникул, надеясь на отмену занятий, они с другом принесли дымовую шашку и подожгли ее в подвале. В разговоре с родителями директор сказала, что устала от постоянных антисоциальных поступков их сына и поставит вопрос об исключении его из школы. Подросток считает, что взрослые несправедливы и не понимают его, а родители его не любят. Обида на мать, «закатившую истерику», не поддерживавшую его в трудной ситуации, привела к попытке совершения суицида. Он выпил на ночь все имевшееся в доме снотворное с надеждой «уснуть и не проснуться», но встал утром лишь на четыре часа позже обычного, поскольку срок годности препарата давно истек.

Приведем фрагменты психолого-социальной терапии, направленной на устранение обиды девиантного подростка на мать.

Психолог: Чего ты хочешь?

Клиент: Мне очень плохо внутри. Хочу поскорее обо всем забыть и помириться с матерью. Очень тяжело приходиться домой и видеть ее страдальческое и несчастное выражение лица.

По нашей просьбе подросток выбирает из набора «Коуп» карты, ассоциирующиеся со случившимся событием, и иллюстрирует его следующими картинками (рис. 1).

П: Что ты видишь на каждой из них и что в связи с этим чувствуешь?

К: Карта 1. Мне надоело учиться, я не мог дождаться каникул, мы с другом принесли в школу

дымовую шашку и подожгли в подвале во время уроков, чтобы отменили занятия.

Карта 2. Директор, вычислив нас, долго кричала, пообещала исключить из школы.

Карта 3. После этого случая все стали нас игнорировать. Родители практически перестали со мной разговаривать.

Карта 4. Ощущение одиночества и осуждение со стороны одноклассников и учителей привели к мыслям о самоубийстве.

Карта 5. Это моя мама, которая готова меня растоптать. Когда я это чувствую, мне хочется умереть, что я и решил сделать. После смерти деда осталось снотворное, и я нашел эти лекарства в домашней аптечке и выпил их. Я спросил тогда у матери: «Что будет с человеком, который выпьет всю упаковку снотворного?» Она как-то отстраненно сказала: «Он уснет и не проснется».

П: Какие чувства ты при этом испытывал?

К: Боль и обиду на мать.

П: Выбери еще четыре карты и расскажи, что помогло тебе справиться с этой ситуацией? (Рис. 2)

К: Директриса запретила мне приходить в школу до вынесения «приговора», и родители, чтобы меня не видеть (карта 6), отправили меня на дачу. У нас есть домик в деревне. Мне всегда нравилось там (карта 7). Мы с местными ребятами ходили на рыбалку, катались на лошадях. Было здорово! Совесть меня, правда, мучила. Боль была такой сильной, что хотелось как-то ее унять, и я как будто специально стал кататься на велосипеде, нарушая правила. Выехал на встречную полосу, пытался увернуться от столкновения с машиной, но упал в канаву и сломал ногу (карта 8). За мной приехали родители и увезли меня в больницу. Долго лечился, прошло время (карта 9) — и вроде стало как-то легче на душе. Однако мне это только показалось. До сих пор не могу избавиться от тех воспоминаний.

П: Представь, что ты писатель, который может придумать любое окончание истории. Каким бы мог быть желаемый финал у твоего рассказа? Выбери карты-слова, ассоциирующиеся с приятным для тебя исходом, и проиллюстрируй их картинками. Подросток выбрал три слова («справедливость», «власть», «освобождение») и положил под каждое по карте (на рис. 3).

П: Какой смысл имеют для тебя эти слова?

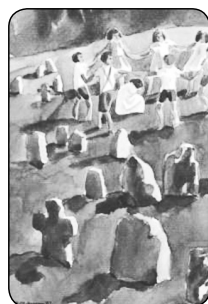
Карта 1

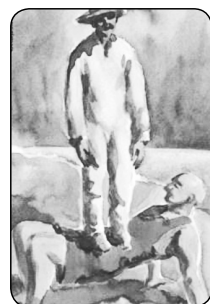
Карта 2

Карта 3

Карта 4

Карта 5

Рис. 1. Карты-иллюстрации (1–5) травматического события

Карта 6

Карта 7

Карта 8

Карта 9

Рис. 2. Карты-иллюстрации ресурсов (карты 6–9), с помощью которых клиент справился с травматическими переживаниями

К: Справедливость (карта 10)... Ее нет. Хотелось бы, чтобы директриса не выгнала меня из школы, а взяв взятку от моих родителей, как она обычно и делала в подобных случаях с другими, забyla обо всем.

Слово «власть» (карта 11) означает мое желание быть самым сильным и показать всем, какой я крутой. «Освобождение» (карта 12) означает мое желание стать свободным и поступать так, как хочется. На карте 10 я вижу свою мать, которая всегда мечтала, чтобы все плясали под ее дудку, делали так, как хочет она.

П: Что ты чувствуешь, глядя на это?

К: Мне очень обидно. Она не поддерживала меня. На карте 11 могучий великан — это я. Правда, он какой-то нереальный... это потому, что я только хочу быть самым сильным, но пока что-то не выходит.

П: Что ты чувствуешь?

К: Печаль и растерянность. Не могу понять, что я для этого должен сделать. На стуле сидят мои одноклассники, которым очень плохо рядом с этой тенью. На карте 12 вижу пикник, а на скатерти пистолет.

П: Зачем он тебе?

К: Чтобы все боялись! Сегодня только сильный может быть счастливым.

П: Недавно силой обстоятельств и своего поступка ты изолировал себя от окружающих, тебя выгнали из школы, что вызвало много негативных переживаний. Ты стал от этого счастливее?

К: Нет. Плохо всем. Особенно пострадала мать. Мне ее жаль.

П: Представь себя на месте матери и ответь, о чем она думала в той ситуации, что ощущала и чего хотела?

К: Ей страшно и стыдно за меня. Она очень переживает из-за того, что я люблю развлекаться и не хочу учиться. Ее достали мои проблемы. Она переживает, что я не такой, каким бы ей хотелось меня видеть.

П: Понятны ли тебе чувства матери? Почему ты считаешь, что она недолюбила тебя?

К: Сейчас я думаю, что она меня любит. Если бы еще поменьше приставала и ругала...

П: Посмотри на эти три карты. Что ты чувствуешь?

К: Мне стало полегче. До меня дошло, что отчасти я заслуживаю негатива матери, но мне все равно обидно, от этой обиды очень тяжело на душе.

П: Правильно ли я поняла, что ты хочешь перестать обижаться на мать?

К: Да.

Для работы с чувством обиды подростку предложили выбрать четыре карты (на рис. 4) и с их помощью ответить на следующие вопросы (четыре ответа были вписаны клиентом в каждый из четырех нижеприведенных квадратов — техника «Декартовых вопросов»):

1. Что я получу, если прошу свою мать?
2. Что я получу, если не прошу свою мать?
3. Что я потеряю, если прошу свою мать?

Карта 10

Карта 11

Карта 12

Рис. 3. Карты-иллюстрации (10–12) желаемого для подростка исхода травматического события

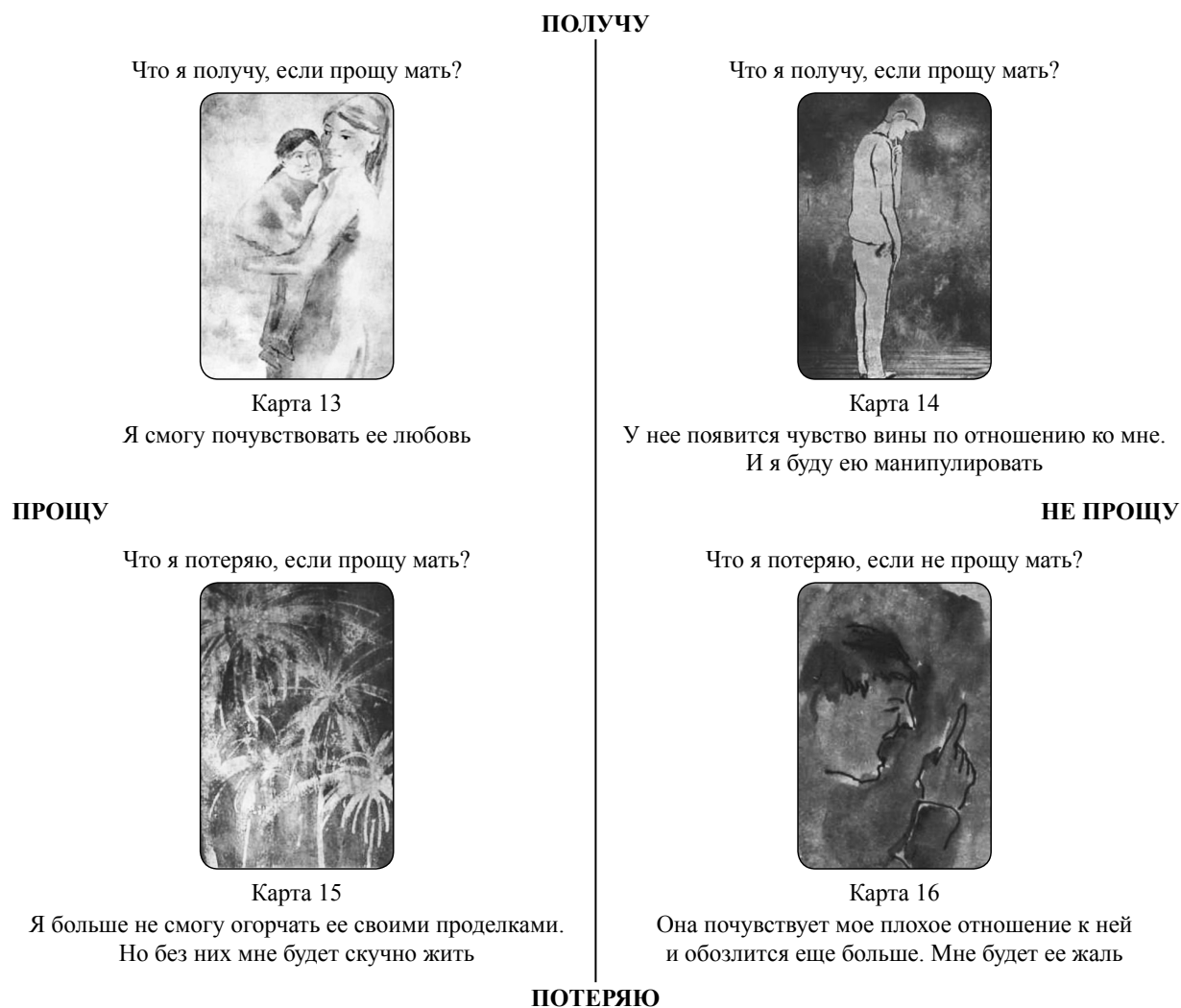

Рис. 4. Карты-иллюстрации к технике «Декартовые вопросы» (14–16)

4. Что я потеряю, если не прощу мать?

Цель — перестать обижаться на мать и простить ее.

П: Что ты чувствуешь, глядя на свои ответы?

К: У меня промылись мозги.

П: Как изменится твоя жизнь и что, когда ты выйдешь отсюда, ты будешь делать по-другому?

К: Я почувствовал, что моя мать — живой человек. Она много делает для меня потому, что любит. Хочу, чтобы она была счастлива. Я эгоист, тем не менее, когда приду домой, попрошу у нее прощения и постараюсь впредь поменьше ее огорчать.

Пубертатный период характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Наиболее аффективные и бурные реакции возникают при попытке ущемить самолюбие подростка. Для этого этапа взросления характерна полярность психики, которая проявляется в целеустремленности, настойчивости и импульсивности, эмоциональной неустойчивости; повышенной самоуверенности и безапелляционности в суждениях, в то же время ранимости и неуверенности в себе. Потребность в общении сменяется желанием

уединиться; развязность в поведении переходит в застенчивость; романтизм — в цинизм и расчетливость; нежность и ласковость — в жестокость. Подросток стремится к самостоятельности, но в проблемных жизненных ситуациях старается избегать ответственности за принимаемые решения, ожидая помощи от взрослых.

Согласно Э. Эриксону, кризис идентичности личности подростка сопровождается активной «пробиркой» на себя различных социальных ролей, определением требований, возможностей и прав, присущих каждому новому образу. Активность присутствующих в ролевом репертуаре негативных субличностей может провоцировать возникновение конфликтов и отклонений в поведении. Моделирование семейных взаимоотношений, установок и ценностей помогает сориентироваться подростку в повседневной жизни и межличностных контактах.

На следующий день к нам обратилась и мать мальчика с жалобами на его поведение. Случай с дымовой шашкой спровоцировал ее депрессию. Женщина сообщила, что во время «разборок» на педсовете она испытала сильнейшее чувство стыда и унижения. Клиентка рассказала, что всю

Карта 17

Карта 18

Карта 19

Карта 20

Карта 21

Карта 22

Рис. 5. Карты (17–22), иллюстрирующие восприятие матерью травматического события

жизнь очень много работала, чтобы в ее семье все было идеально. Призналась в перфекционизме, от которого окружающие всегда страдали, но она ничего в себе не могла изменить. Ориентированная на мнение окружающих, женщина боится социального осуждения. Испытывает чувство вины из-за рабочего гонимости, мешающего быть внимательной и искренней по отношению к сыну и мужу. Повторяет жизненный сценарий своей матери, испытывает к ней глубокую обиду.

Психолог: Чего вы хотите?

Клиентка: В голове такой хаос! Не могу отключиться от случая с дымовой шашкой в школе. Не знаю, как жить дальше.

П: Выберите карты (набор «Коуп»), созвучные случившемуся событию, и расскажите о нем (на рис. 5).

К: Карта 17. Мне всегда приходилось так много работать, что я возвращалась домой

с одним-единственным желанием добрести до постели. На сына и мужа никогда не хватало времени.

Карта 18. Случай в школе напоминает этого ворона, который постоянно долбит меня по голове.

Карта 19. На педагогическом совете, который устроила директриса, я была одинокой, осуждаемой и обвиняемой.

Карта 20. Преподаватели буквально рвали меня на куски, говоря, что я — плохая мать.

Карта 21. Под гнетом случившегося я согнулась перед жизнью еще больше.

Карта 22. Я боюсь, что это событие будет постоянно преследовать меня как тень.

П: Выберите карты, отражающие ваши эмоции, связанные с каждым фрагментом ситуации (на рис. 6).

К: Карта 23. Чувствую, что я потеряла опору в жизни.

Карта 24. Ужас от того, что сын в очередной раз вляпался в какую-то грязь.

Карта 23

Карта 24

Карта 25

Карта 26

Карта 27

Рис. 6. Карты (23–27), иллюстрирующие чувства матери по поводу фрагментов травматического события

Карта 28

Карта 29

Рис. 7. Карты, с помощью которых клиентка ответила, за что (28) и для чего (29) ей пришлось пережить травму

Карта 25. Беспомощность на педагогическом совете. Я ощущала себя обнаженной.

Карта 26. Безысходность, тревога и страх за сына.

Карта 27. Печаль из-за того, что вынуждена носить маски, за которыми прячу истинные чувства.

П: Чего вы хотите?

К: Хочу понять, за что мне все это? Мы с мужем сутками работаем, стараемся, чтобы у сына все было и вот...

Для ответа на этот вопрос используем технику «За что?» и «Для чего?» (набор «Кнуты и пряники»). Предлагаем клиентке быстро, не задумываясь разделить все карты из набора на две части, положить их перед собой рубашкой вверх. Открывая по очереди по одной карте из каждой половины колоды, она будет отвечать, за что и для чего ей пришлось пережить эту травму (рис. 7).

П: Опишите эти карты и связанные с ними чувства. Карта 28 отвечает на вопрос «За что вам пришлось столкнуться с этой травмой?», а карта 29 — это ваш ответ на вопрос «Для чего она была вам дана?».

К: Человек в скафандре — это я. Свои негативные чувства я не проявляю, зная, что мужу это не нравится. Наверное, то, что случилось, — наказание за мою неискренность. Маска (карта 29) — мое привычное состояние. Мне тяжело жить с такими разными мужчинами. Я так устаю на работе, что приползаю домой без сил, не могу тратить энергию на то, чтобы подстроиться под каждого. Проще надеть «дежурную маску» — одну на всех.

П: Что чувствуете по этому поводу?

К: Обиду на жизнь, на всех, на себя и вину за фальшь, которая присутствует в наших отношениях.

У клиентки появился новый уровень осознания проблемы, она оценила и пересмотрела свое отношение к ситуации, извлекла урок и увидела случившееся под другим углом зрения.

П: Чего вы хотите?

К: Понять, кто виноват и что делать дальше.

Предлагаем клиентке взять из набора «Кнуты и пряники» карты со словами, отражающими то, что происходит в ее семье.

П: Выберите карты-фразы, которые вас больше всего тревожат, бесят, раздражают. Расскажите почему и проиллюстрируйте каждую из фраз отдельной картой (рис. 8).

П: Что для вас означают эти карты?

К: Карта 29. Я всегда прошу своих родных «не выносить сор из избы», скрывать все плохое, что у нас происходит.

Карта 30. Это мое мнение: как хочу, так и буду воспитывать своего ребенка.

П: Что вы чувствуете?

К: Стыд. Наверное, надо было его больше хвалить и меньше ругать.

Карта 31. Я заставляла сына убираться дома, желая привить ему любовь к чистоте и порядку, ведь это для его же пользы.

Карта 32. Требовала от него дисциплины и послушания. Как оказалось, зря.

П: Что вы чувствуете?

К: Ужас! От такой невыносимой обстановки мы все попрятались по своим футлярам (карта 32).

Карта 33. Я сына и пальцем не трогала, но отец периодически бил его за его проделки. У меня при этом разрывалось сердце, но я молчала. Мои родители тоже били меня — и ничего, выросла не самым последним человеком.

П: Что вы думаете и чувствуете по этому поводу?

К: С одной стороны, мы с мужем во многом виноваты, а с другой — нет. Наши родители нас воспитывали точно так же! И фразы эти мне знакомы с детства. Такое ощущение, что я слышу голос своей матери!

П: Что чувствуете по этому поводу?

К: Страшную обиду на свою мать! Это она вколотила в меня такие мысли.

П: Хотите изменить ситуацию?

К: Очень.

П: Представьте, что сейчас вы разговариваете со своей матерью. Что вы хотите ей сказать?

К: Что страдаю от того, что она навязала мне такой взгляд на мир и на семью.

П: Чего вы хотите?

К: Улучшить отношения с сыном.

Вытяните несколько фраз, которые приведут к желаемым изменениям.

Женщина выбирает три фразы и три созвучные им карты (рис. 9).

П: Являются ли изображения на картах подсказкой для осуществления необходимых изменений?

К: Да. Я начну проявлять больше внимания и терпения (карта 34). Постараюсь еще сильнее

Рис. 8. Карты (29–33), иллюстрирующие семейный сценарий клиентки

любить мужа и сына (карта 35). Кстати, глядя на эту карту (36), я только сейчас поняла причину своего плохого отношения к матери. Все эти годы я жила под гнетом обиды на нее. Это так тяжело, что проще ее простить. Но что-то никак не получается...

Очень часто в отношениях матери и дочери есть сложности, о которых не говорят. Боль, связанная с такими отношениями, остается в тени, вытесняется. Травматический характер отношений мать — дочь может передаваться из поколения в поколение, включая дисфункциональные механизмы адаптации и обиду.

П: Будем разбираться с вашей обидой на мать?

К: Конечно. Видимо, самой мне с этим не справиться.

П: Используем технику «Работа с обидой». Можно, работая с картами, вспомнить старые обиды и разобраться с их последствиями с надеждой на прощение.

Инструкция по применению:

1. Вспомните ситуацию из детства, в которой вас обидела мама и которая до сих пор причиняет вам боль.

2. Выберите одну-две карты, которые ассоциируются у вас с этой ситуацией.

3. Вытяните вслепую три карты — ответы на следующие вопросы:

- а) Как я вижу эту ситуацию?
  - б) Как видит эту ситуацию мой обидчик?
  - в) Как эта ситуация выглядит на самом деле?
4. По очереди переверните карты и ответьте себе на эти вопросы.

5. Вытяните вслепую еще несколько карт для ответа на вопрос: как эта ситуация могла бы выглядеть в позитивном варианте? (Рис. 10)

П: Какую ситуацию, породившую обиду, вы вспомнили?

К: Как странно, что я об этом вспомнила (карта 37). Это было очень давно. Мне было года четыре. В детском саду на «тихом часе» мы с подружкой болтали и мешали детям спать. Нам было очень весело, мы смеялись. Пришла воспитатель и почему-то наказала только меня. Вечером она пожаловалась маме, которая дома устроила мне скандал. Она оскорбила меня, побила ремнем и закрыла одну в комнате. Помню, как стыдно и страшно мне было. Я чувствовала себя как осужденная на суде (карта 38), казалась себе плохой и брошенной.

П: Вы плачете? Что вы чувствуете?

К: Тоску и одиночество. Мне очень обидно. Как будто меня предали. Ведь ничего страшного я не сделала. А реакцию матери помню до сих пор.

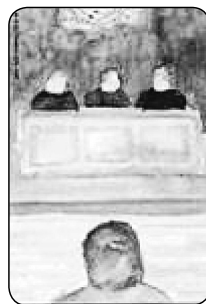
П: Вытяните вслепую карты и ответьте на вопросы инструкции (на рис. 11).

Рис. 9. Карты с фразами (34–36), которые, с точки зрения клиентки, улучшат отношения с сыном

Карта 37

Карта 38

Рис. 10. Карты (37–38), которые ассоциируются с травматической ситуацией, вызвавшей обиду клиентки на мать

Вопрос: «Как вы видите эту ситуацию?» (карта 39).

П: О чем говорит эта карта?

К: Я воспринимаю эту ситуацию как удар матери мне в спину.

П: Следующая карта (40) — ответ на вопрос «Как видит эту ситуацию мой обидчик?».

К: Могу предположить, что в этом зеркале моя мать увидела меня — дочь, которая, как она сказала тогда, ее опозорила. Для нее всегда имело большое значение мнение окружающих.

П: Как эта ситуация выглядела на самом деле (карта 41)?

К: А на самом деле в ней не было ничего криминального. Двое детей просто веселились. А у воспитателя появился повод разрядиться и снять напряжение. Вот говорю сейчас и думаю: «А ведь я так же, как и мать, зависима от общественного мнения. В угоду ему стараюсь все делать идеально».

П: Наугад вытяните еще несколько карт как ответ на вопрос «Какой позитивный финал мог бы быть у этой истории?» (на рис. 12).

К: Я часто чувствую себя как этот ишак (карта 42), который тащит на себе мешки с обидами и страхами. Моя мать всегда ходила несчастная и обиженная на всех без разбора. Мне жаль нас обеих. Если сбросить груз обид и страхов и кинуть в пространство горсточку добра и света (карта 43), появятся покой и тепло (карта 44).

П: Что вы сейчас чувствуете?

К: Захотелось увидеть свою маму и рассказать ей об этом. Пойду обниму ее и скажу, что все понимаю и больше не держу на нее зла.

П: Что было для вас наиболее важным моментом в нашей работе?

К: Я поняла, что очень похожа на свою мать. Мнение общества для нас важнее чувств родных людей. Мне, как и моему сыну, очень одиноко.

П: Как изменится ваша жизнь и что, когда вы отсюда выйдете, вы будете делать по-другому?

К: Поговорю с мамой, похороню обиду. Постараюсь уделять больше любви и внимания сыну и мужу, сниму маску идеальной, желающей всем понравиться девочки.

П: Как ваше самочувствие?

К: У меня прошло напряжение... и я многое поняла.

Вывод. В процессе работы женщина смогла осознать, что полученные от матери негативные родительские предписания явились причиной нарушенных взаимоотношений с самой собой (конфликт «я» реального и «я» идеального) и членами семьи. Ассоциативные карты помогли иначе взглянуть на чувство обиды на мать. Осознав сходство с матерью в поведении и убеждениях и мотивы, лежащие в основе ее жизненного сценария, женщина простила мать, приняла решение улучшить отношения с матерью и сыном и наметила шаги по реализации разработанного плана.

Таким образом, оба клиента (сын и мать) осознали причины своих проблем, их негативные

Карта 39

Карта 40

Карта 41

Рис. 11. Карты-иллюстрации (39–41) к технике «Работа с обидой»

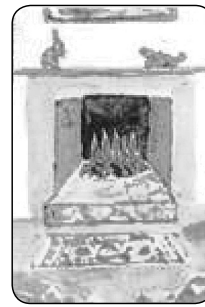

Карта 42

Карта 43

Карта 44

Рис. 12. Карты (42–44), иллюстрирующие позитивный финал истории

последствия в жизни и свои желания и задумались над изменениями. В итоге терапии оба почувствовали себя лучше.

В заключение отметим, что участникам травматической ситуации бывает стыдно, трудно и больно рассказывать о ней. Карты же позволяют не только «извлечь», экстероризировать травматические переживания обиды при работе с визуальным рядом, который клиент выбирает, но и структурировать вытесненный в бессознательное материал, проговорить и заново прожить в безопасной обстановке эту травму, «выплеснуть» негативные чувства, ощущения и мысли. Использование карт-слов помогло «проговорить» случившееся и осознать связанные с ним реакции (свои и окружающих). Разговор об изображении на карте воспринимается клиентом не как анализ его личной истории, а как обсуждение информации об изображенных на ней объектах. Происходящая при этом диссоциация дает возможность погружаться в травматическую ситуацию ровно настолько, насколько позволяет клиент. Регулирование степени погружения профилаксирует ретравматизацию.

Вывод и комментарии. В ходе психотерапии подросток осознал, что непрощение матери может привести к негативным последствиям. А простив ее, он получит ее любовь и внимание, которого добивался раньше с помощью девиантных поступков. Подросток осознал, что отсутствие необходимого для него внимания матери он расценивал как нелюбовь к нему. Использование ассоциативных карт ускорило и облегчило понимание причин случившегося и обиды на мать. Сделанный подростком выбор в пользу прощения улучшил его состояние. В процессе работы можно было понаблюдать за сменой состояний подростка (от агрессивно-отстраненного до эмоционально открытого и спокойного). Он подробно рассказал о своей проблеме, смог поделиться переживаниями.

Судя по анамнезу, в семье подросток был обделен вниманием родителей. Между ними не было

достаточно доверительных взаимоотношений, что сформировало чувство враждебности к окружающему миру и обиду на мать. Ассоциативные карты помогли подростку иначе взглянуть на чувство обиды на мать. Осознав мотивацию матери и мотивы, лежащие в основе ее поведения, он простил мать и принял решение больше не огорчать ее своими поступками. Он увидел причины своих проблем, негативные последствия их проявлений в реальной жизни, определился со своими желаниями и в итоге терапии почувствовал себя лучше.

Как показывает практика консультаций подростков, среди основных трудностей в воспитании на первое место выходит недостаточный психолого-педагогический опыт родителей.

В коррекционной работе с подобными ситуациями необходимо:

- повышать психолого-педагогическую культуру родителей;
- совершенствовать и распространять лучший опыт семейного воспитания;
- оказывать влияние на формирование у детей и родителей позитивных семейных ценностей;
- создавать условия для духовного общения и совместного проведения досуга детей и родителей.

Использование ассоциативных карт помогает оценить произошедшее и связанные с ним реакции (свои и окружающих). Разговор об изображении на карте воспринимается клиентом не как анализ его личной истории, а как обсуждение информации об этих объектах. При подобной диссоциации погружение в травматическую ситуацию происходит ровно настолько, насколько хочет клиент. Возможность регулирования степени погружения позволяет избежать ретравматизации.

Вышеизложенное является подтверждением эффективности использования ассоциативных карт в социальной терапии девиантного поведения подростка.

1. Дмитриева Н.В., Буравцова Н.В. Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии. Новосибирск, 2015. 228 с.
2. Дмитриева Н.В., Буравцова Н.В. Ассоциативные карты в работе с трудным случаем: учеб.-практ. руководство. СПб.: Изд-во «ГАЛАРТ+», 2016. 242 с.
3. Казанская В.Г. Психологические особенности кризисов подростка: учеб. пособие. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. 200 с.

4. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психодинамическая психотерапия трудных клиентов. М.: Институт консультирования и системных решений. Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2016. 208 с.
5. Травкова М. Р. Метафорические карты «Проститься, чтобы жить». Метафора переживания горя и утраты. М.: Генезис, 2017. 40 с.

References

1. Dmitriyeva N. V., Buravtsova N. V. *Metaforicheskiye karty v prostranstve konsultirovaniya i psikhoterapii* [Metaphorical cards in the dimension of counseling and psychotherapy]. Novosibirsk: Smalta Publ., 2015. 228 p. (In Russian).
2. Dmitriyeva N. V., Buravtsova N. V. *Assotsiativnyye karty v rabote s trudnym sluchayem*. [Associative cards in dealing with a difficult case]. St. Petersburg: Galart+ Publ., 2016. 242 p. (In Russian).
3. Kazanskaya V. G. *Psikhologicheskiye osobennosti krizisov podrostka: uchebnoye posobiye* [Psychological features of teenage crises: study guide]. Moscow: Forum Publ., Infra-M Publ., 2014. 200 p. (In Russian).
4. Korolenko Ts. P., Dmitriyeva N. V. *Psikhodinamicheskaya psikhoterapiya trudnykh klientov* [Psychodynamic psychotherapy of difficult clients]. Moscow: Institute of Consulting and System Solutions. All-Russian Professional Psychotherapeutic League Publ., 2016. 208 p. (In Russian).
5. Travkova M. R. *«Prostitsya, chtoby zhit». Metafora perezhivaniya gorya i utraty* [«Say goodbye in order to live». The metaphor of the experience of grief and loss]. Moscow: Genezis Publ., 2017. 40 p. (In Russian).